

Г.Р. Мугтасимова, А.Ш. Юсупова
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Казань, Россия

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕКСТОВ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ
НАРОДНЫХ СКАЗОК**

Публикация статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №14-14-16014 а(р)

Возрастающий интерес к публикации сказок, развитие комплексного подхода к подготовке подобных изданий, в которых перевод памятников с русского языка на татарский язык выполняет не только служебную роль, но служит важной составляющей исследования и интерпретации фольклорного текста определяет актуальность статьи. Текст сказок в силу отличий своей природы от текста литературного предъявляет особые требования к переводу.

Предметом нашего исследования стали характерные трудности перевода текстов сказок, а также принципы работы над такими переводами, которые сочетали бы в себе художественную ценность и точность.

В нашей статье мы рассмотрим проблемы выявления переводческих особенностей, в частности, проблему эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц в художественных переводах с русского языка, покажем примеры решения этой проблемы в практике перевода. В качестве методов исследования использованы контекстуальный, предпереводческий, лингвокультурологический, а также метод лексикографического описания и сопоставительного анализа. Предпринятое исследование – междисциплинарное – выполнено на стыке литературоведения и лингвокультурологии, фольклористики и переводоведения.

Материалом исследования послужили тексты русских сказок и их переводы на татарский язык А.Еники, Г.Валиевой. Действительно, перевод русских сказок на татарский язык — особо сложная область перевода, и она все еще не изучена в достаточной степени. Безусловно, перевод должен учитывать специфические для каждой культуры способы интерпретации фактов, явлений и процессов, которые нашли место в сказке. В тексте перевода данные компоненты должны быть адекватно отражены, поскольку в них содержится информация о характерных чертах русской культуры, то есть культуры народа, которому принадлежит оригинал. Кроме того, перевод должен учитывать особенности татарского народа, которому он адресован, что ставит вопрос о культурной адаптации текста перевода сказки. Все это определяет значимость проблем, связанных с сохранением и передачей национально-культурной информации, содержащейся в сказке.

Для работы с русскими текстами, переводчику полезно знать как можно больше об истории, традициях, литературе, искусстве, нравах, обычаях народа, об особенностях восприятия окружающего мира, необходимо обладать и знаниями переводческих приемов.

Сказка, как художественный текст, является носителем культурно-исторической информации об определенном народе. Это повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил [Пропп, 1968: 612]. Исследователи отмечают, что одним из главных элементов поэтики сказок является мифологический образ. Под образностью мифологизмов обычно подразумевается их насыщенность тропами, поэтическими фигурами.

При анализе оригинальных текстов и переводов, был выделен ряд стилистических приемов и это позволяет сделать вывод, что в русских сказках большое количество эпитетов, сравнений, лексических повторов. Эпитетом будем называть «одно из образительных поэтических средств – определение, прилагаемое к названию предмета для большей образности». Данные тропы обладают высокой степенью экспрессивности, показывают видение мира, образно характеризуют предмет, явление. При переводе эпитета переводчик нередко использует приемы добавления, замены частей речи, например, выражение *весна-красна* в переводе преобразуется в выражение *ямьле яз: Пришла весна-красна – у Лисы избенка растаяла, а у Зайца стоит по-старому («Лиса и Заяц»)* – *Менә ямьле яз җитә – Төлкенәң өе эреп ага, Куянынң өенә берни дә булмый («Төлке белән Куян»)*. Эпитет *Котишко-*

мурлышко, серый лбишко переведен на татарский язык как *Мәче-Мырай – соры маңгай*: *Откуда ни возьмись – Котишко-мурлышко, серый лбишко, идет да так жалостно плачет («Кот – серый лоб, Козел да Баран»)* – *Каяндыр килеп чыккан, ди, Мәче-Мырай – соры маңгай. Үзе бигрәк мескенләнеп елый икән («Мәче-Мырай – сары маңгай, Кәҗә белән Сарык»)*.

Расширение межкультурного диалога, и, а именно, перевод фольклорных текстов с русского языка на татарский язык, в одинаковой мере, как и с других языков на татарский язык, мог бы стать дополнительным источником для его развития. Так, устойчивая традиция перевода татарского фольклора на русский язык позволила, как понятно, неоднократно расширить аудиторию почитателей таланта татарских сказителей. Непременно, эти переводы сыграли и продолжают играть гигантскую роль в русско-татарском межкультурном диалоге.

Рассмотрим, как на практике осуществляются переводческие решения относительно культурно-специфической лексики, и представим некоторые результаты сопоставительного анализа параллельных переводных текстов. Как указывает сравнительный анализ, очень нередко объектом стилистической правки в новейшей редакции становятся экзотизмы, довольно обширно выставленные в текстах переводчиков-фольклористов, увлекающихся время от времени буквальной передачей уникальной лексики во вред нормам переводящего языка. Там, где есть более либо наименее удовлетворительные эквиваленты, они подменяют эти кальки. Редакторская правка в этом случае имеет целью содействовать прозрачности и ясности текста, созданного для более широкой читательской аудитории.

Соответственно при переводе сказки переводчиком ставится задача не только преодолеть лингвоэтнический барьер, адаптировав текст, но и не потерять интерес читателя, что может произойти из-за обилия непонятных для реципиента текста реалий.

Наибольшие трудности у переводчиков вызывают формы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которых в сказках встречаются достаточно много, потому что эти тексты предназначены для детей, как правило, раннего возраста и соответственно ласковое отношение эксплицируется в лексике, например: *батюшка, сапожки, старичок, уточка, детки, немного хлебушка, под крылышко, репка* и т.д. В татарском переводе эти уменьшительно-ласкательные слова не всегда присутствуют: *Куда, Овечка, идешь? («Овца, Лиса и Волк»)* – *Кая барасың, Сарык? («Сарык, Төлке һәм Бүре»); Жили-были Петушок да Курочка («Бобовое зернышко»)* – *Әтәч белән Тавык яши икән («Ногыт борчагы»)*.

При передаче реалий применяется гипонимический перевод – замена видового понятия на родовое. В основе данного способа перевода лежит прием генерализации. Проанализировав исследуемые материалы, мы выявили случаи использования данного приема при переводе русских народных сказок на татарский язык. Вот эти примеры демонстрирует суть этого приема наиболее наглядно: *Ахти, белый Волк, над волками князь («Кот – серый лоб, Козел да Баран»)* – *И син, Ак Бүре, Аб Бүре, бүреләрнең түрәсе! («Мәче-Мырай – соры маңгай һәм Кәҗә белән Сарык»)*. Данный способ перевода всегда в какой-то степени неточен, но переводчик старается свести эти неточности к минимуму, отразив хотя бы существенные семантические компоненты реалий оригинала. Следует отметить, что использование данного приема приводит к неполному раскрытию всего значения данного слова, всего национального колорита, так как употребляются нейтральные по колориту слова или словосочетания.

При анализе русских народных сказок было выявлено несколько случаев замены реалия русского языка на реалию татарского языка: *А что, Овца, ведь на тебе тулуп-то мой! («Овца, Лиса и Волк»)* – *Карале, Сарык, синең өстеңдәге тун минеке бит! («Сарык, Төлке һәм Бүре»); На другой день приходит Лиса к Журавлю, а он приготовил крошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол... («Лиса и Журавль»)* – *Икенче көнне Төлке Торнага кунакка бара. Торна, таргына авызлы чүлмәккә борчак салып, Төлке алдына куя. («Төлке белән Торна»)*. Как мы видим, использование данного приема позволяет нам сделать вывод о том, что его применение приводит к подмене колорита реалии, а в некоторых случаях и к искажению смысла подлинника.

Псевдоантропимы (Котофей Иванович, Михайло Потапыч, Терентий) передаются соответствующими им в татарском языке функциональными эквивалентами имен собственных, т. е. как (Көртлек, Мыяветдин абзый): *Ну так и прощай, Терентий!* («Лиса и Теререв») – *Алайса, хуш, Көртлек, минем өйдә эшем күп* («Төлке белән Көртлек»); *А кто такой Котофей Иванович?* («Кот и Лиса») – *Ә кем соң ул Мыяветдин абзый?* («Мәче белән Төлке»). Соответственно, транслитерация данных имен не является оптимальным методом передачи. Она сохраняет признак этноязыковой принадлежности, но не передает остальные признаки классифицирующего компонента значения. Для сказки о животных релевантность этого признака минимальна и не превышает те затруднения, с которыми сталкивается татароязычный читатель, воспринимая транслитерированные русские отчества.

В заключение хотелось бы сказать, что перевод русских сказок на татарский язык интересен тем, что представляет собой работу с различными аспектами языка и требует творческого подхода со стороны переводчика, что делает конечный результат уникальным.

Список использованной литературы

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Просвещение, 1968. – 612 с.
Лесные сказки: Русские народные сказки. Урман әкиятләре: рус халык әкиятләре. – Казань, Магариф, 2008. – 95 с.